

4/12
Тем не менее по моей просьбе он все-таки включает видеозапись, и я наблюдаю работу клоунской пары - москвича Юрия Соколова и моего сегодняшнего собеседника рижанина Валерия Александрова.

- Это нас сняли на гастролях в Израиле. А еще за последние два года мы побывали в Швеции, Румынии, Италии. Еще ранее - в Камбодже, Афганистане. Видите ли, там, за рубежом, мы имеем имя, престиж. Был год, когда девятнадцать импресарио одновременно подавали на нас заявки. Здесь же, кроме узкого круга специалистов и друзей, нас никто не знает. Вы, например, сколько наших клоунад видели?

- Признаться, только одну, по телевизору, - "Мушкетеров". Помогло, очень здорово. Особенно запоминается момент, когда вы с партнером перекидываетесь шлагами. Это опасно?

- Если учесть, что шлаг шесть и они настоящие... Тут нужно было выработать особый хват. Длится сценка очень недолго, но это месяцы работы.

- Но сейчас, готовясь к беседе, я узнала о вас значительно больше. Например, то, что вы стали обладателями серебряной медали престижнейшего конкурса цирковых артистов в Париже. Что вы единственные в Союзе, кто награжден Международной ассоциацией клоунов и музыкальных эксцентриков медалью Тристана Реми И, наконец, что в только что вышедшей за рубежом книге "Лучшие клоуны мира" рядом с Юрием Никулиным, Олегом Поповым, Карапашом, Леонидом Енгидаровым есть и ваши имена.

- Мы не ставим перед собой задачи попадать непременно на все престижные конкурсы. Титулов у нас уже достаточно. А вот на конкурс в Монте-Карло хотелось бы съездить обязательно. Для циркового артиста он то же, что для спортсмена Олимпийские игры. Но попасть туда как приват-артисты, выступающие под латвийским флагом, мы пока не можем. Дело в том, что Российское цирковое объединение, в сущности то же союзное (те же люди, соответствен но той же стилю работы), держит монополию на предоставление артисту такого права. Думаю, годик-другой надо подождать, надеюсь, за это время кое-что изменится.

- Вы с "монополией" не в ладах?

- Я ведь только два года приват-артист, то есть как бы безработный. А до этого был, как и все, в системе Госцирка. Правда, я пришел в нее, когда она уже начинала трещать. Но капитально в ней ничего не изменилось и тогда, когда началась эта самая перестройка. Потому что цирк - монополия. Артист в ней крепостной холоп. У нас это называется одним словом: "система". Против системы не пойдешь. Она тебя задушит.

- Говорят: если не можешь свалить систему - вживайся в нее. У вас не получалось?

- И не у меня одного. Я знаю случаи, когда цирковые артисты выбрасывались из окон. А сколько их уезжало за рубеж! Находясь в этой системе, очень быстро начинаешь понимать, что ни талант, ни уровень твоей работы ровным счетом ничего не определяют. И транить-то человека не надо. Ты просто получаешь телеграмму и автоматически становишься невыезд-

В Риге - проездом

- А по телевизору клоунаду лучше не смотреть, - говорит Валера, - снимают скверно, да и непосредственный контакт уходит.

ным. Заканчиваясь гастроли в Новокузнецке, тебе приходит указание ехать в Пермь, оттуда - в Комсомольск-на-Амуре. И катайся хоть до пенсии. Вот вам порочный круг.

- Вы тоже в него попали?

- А как же! Работая в системе, нельзя слишком рано добиваться откровенного успеха. Нас с Юрием "скомпрометировал" парижский конкурс.

- Тот, где вы стали лауреатами?

- Попали-то мы на этот конкурс, можно сказать, как посчастливому лотерейному билету. Был тогда в главке человек, который к тому времени собирался уволиться. Выходя из игры, он, видимо, решил, что больше нет смысла соблюдать все ее правила. И послал на ежегодный конкурс неприблаженных. Словом, едем. Для актера это как чемпионат мира. Сорок номеров, двадцать две страны-участницы. Причем деления по жанрам нет. Становимся вторыми. Успех оглушительный. Публика трижды вызывает на бис. Контракты нам, еще зеленым юнцам, предлагаются бешеные. Кстати, спустя шесть лет впервые за всю историю отечественного цирка на этом конкурсе "золото" взяла наша клоунская пара - Алексеенко и Жигалов. Фамилии стоит запомнить. Актеры от Бога. И совершенно не похожи на нас. Совсем иная клоунада.

- Значит, возвращаетесь вы из Парижа...

- ...и нас тут же толкают носом в дерьмо. Вот когда мы почувствовали крепостную удавку! Оказывается, встречаясь с западными импресарио мы не имеем права, сниматься на телевидении, как позже выяснилось, тоже. Короче, со сво-

им несчастным лауреатством три года "нашем" за Уралом. Пытаемся и пробиться. Подаем заявку на участие во Всесоюзном конкурсе. И лавров не нало, а ехота до третьего тура дойти. Он-то проводится в крупных городах. Это телевидение, специалисты. Если человек на нем показался, скрыть его уже невозможно. Но выясняется, не одни мы такие догадливые. Вскоре приходит нам бумага, где сказано, что до третьего тура мы не допускаемся. Решение тем более удивительное, что комиссия нас так ни разу и не просмотрела.

- Мне кажется, в вашем рассказе есть недостающее звено. Как вы все-таки попали в Москву?

- Путь в Москву лежал через мой родной город Ригу. С него-то и начинается у меня после долгого перерыва новый приступ везения. В целом-то я человек действительно везучий. Директор Рижского цирка Гунар Каткевич сумел пробить нам здесь гастроли, чем здорово помог. А отсюда до Москвы, как понимаете, немножко ближе. После Риги мы отработали полгода в Москве. А потом уволились, хотя нам даже предлагали гастроли в Штаты. Мы ушли красиво. Это была месть.

- Вы сейчас четко ориентированы на заграницу. Но, может быть, Рига станет исключением?

- Пока вряд ли. Может быть, дадим несколько благотворительных выступлений. И потом, цирку выгоднее, чтобы мы работали на Западе. Ведь он выступает в роли посредника, получая за это проценты с нашего гонорара.

- Чем вы правитесь там, на Западе?

- Тем, что, глядя на нас на манеже, они не знают, что произойдет в следующую минуту. Кроме того, там ценится чистая работа. Предположим, наш музыкальный номер. Я держу на лбу перш, а мой партнер играет на кларнете. (К слову, Юра играет на восьми музыкальных инструментах. Неважно, но играет.) Так вот, в этом номере на порядочной высоте он работает без ложки. Что удается не всем экивилистам. Вот это и называется чистая работа.

- А что, клоун обязательно должен смешить?

- Я считаю, да. Я очень плохо отношусь к такому понятию, как лирическая клоунада.

- Интересно, сколько один человек может сочинить по-настоящему веселых клоунад? И талантливая фантазия не бесконечна.

- А кто сказал, что это просто? Хорошая клоунада уникальна и, между прочим, защищается авторскими правами. Вспомните, например, никулинскую репризу "Бревно". Ее смотришь как маленький художественный фильм. Пять минут всего, а удовольствие огромное. Клоунада у каждого артиста рождается по-разному. Мне, например, помогает то, что я открыл формулу смеха.

- Серьезно?

- Вполне. Я конструирую смех. Я коллекционирую гаги - приемы, которые сами по себе настолько смешны, что даже не требуют актерской игры. Я беру какую-то ситуацию, накладываю ее на определенную систему и начинаю видоизменять. Предположим, мне нужно создать новый сюжет "Мушкетеров". Да я из одной шаги вам сотню комедийных ситуаций выжму. Кстати, у меня в коллекции есть отличные гаги, при помощи которых можно было бы неплохо показать работу нашего парламента. Но я не люблю политическую клоунаду.

- Вы работаете на разных географических широтах. У людей схожее чувство юмора?

- Абсолютно разное. В Италии мы хотели стать лучшими цирковыми комедийными актерами сезона, нашу работу зритель встречал сдержаннее, чем в Швеции. Кстати сказать, разговорную часть наших реприз мы всегда проводим на языке той страны, в которой выступаем.

- А платят вам наравне с западными "звездами"?

- Нам жаловаться не приходит. По отношению лично к нам никакой дискриминации нет. Мы экспортим самый честный товар. Смех. И получаем за него побольше, думаю, чем большинство наших коллег. Сейчас среди цирковых импресарио возникло нечто вроде конкурса на нас. Есть возможность выбирать.

- Кого же собираетесь смешить в ближайшее время?

- Через два дня едем в Гонконг, потом на Рожество в Голландию. На следующий год рассматриваем наиболее привлекательные для нас предложения: Швеция, Дания, Япония, Швейцария.

- Вы выступаете по-прежнему будете под латвийским флагом?

- Это вполне естественно. Я здесь родился, Рига для меня очень дорога. Здесь живут родные, духовно близкие мне люди. Среди них человек, которому я обязан всем, что сегодня имею. Константин Григорьевич Титов, актер закрытого ныне Молодежного театра.

- Вы собираетесь стать гражданином Латвии?

- Я хочу быть гражданином страны, в которой уважается человеческое достоинство. Славать, к примеру, экзамен по государственному языку я не пойду, потому что это унижительно. Считаю, что все свои экзамены я уже сдал.

Беседовала

Наталья КАРПОВСКАЯ.